

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

МАСТЕРА ЖДУТ РОЛЕЙ

Перед нами открыты широкие возможности для творчества, для постоянного совершенствования профессионального мастера. У нас в стране есть (кстати, единственный в мире) Театр-студия киноактера. В его труппе более двухсотпятидесяти человек. Среди них люди, чьи имена известны многим миллионам советских и зарубежных зрителей. Николай Крючков и Борис Андреев, Марина Ладынина и Лидия Смирнова, Владимир Дружников и Леонид Куравлев, Клара Лучко и Алла Ларионова... Перечисление можно продолжить.

Этот театр имеет для нас огромное значение. Он является своеобразной творческой лабораторией, где мы можем пробовать свои силы в разных ролях, в спектаклях различных жанров. Театр дает нам радость непосредственного общения со зрителем. Здесь в перерывах между киносъемками мы можем плодотворно работать для поддержания своей профессиональной формы. И, наконец, всем нам надо подумывать, как более эффективно использовать возможности, которые дает Театр-студия киноактера.

Первое — это репертуар театра. Летом прошлого года в «Советской культуре» была опубликована большая статья критика Ю. Зубкова, посвященная спектаклям нашего театра. Из этого обзора, да и если обратиться к театральной афише, остается впечатление, что он, репертуар, разнообразен. Все это верно. Но ведь сейчас ставится вопрос о расширении и углублении разработки современной тематики.

И вот в этом аспекте сценарный портфель нашего театра весьма беден. Он насчитывает всего несколько пьес современных авторов: Симонова, Софронова, Арбузова. Причем пьесы эти — далеко не самые последние произведения драматургов. Я совсем не хочу сказать, что темы спектаклей сегодня неактуальны. Тема Великой Отечественной войны («Русские люди» К. Симонова) — тема, которая вечно живет в сердце советского человека, и тем более она важна в год нынешний — год 30-летия нашей великой Победы. Но мне хочется подчеркнуть, что актуальные, сегодняшние проблемы, которые волнуют нашего современника, в спектаклях нашего театра находят мало места. Мы редко говорим в искусстве о том, чем

Почему
оказываются
в простое
артисты
кино

живет советский человек, что его волнует.

И если театр наш рассматривать как творческую лабораторию (ведь и называется он «театр-студия»), то надо смелее привлекать молодых авторов, писателей, драматургов, знающих жизнь, способных глубоко проникать в суть явлений сегодняшнего дня. Вот, например, Эдуард Володарский, выпускник сценарного факультета ВГИКа. Мы с ним учились в одно время. Сегодня Володарский — известный сценарист и драматург, в творческом активе которого несколько интересных работ. И как же получилось, что его новая пьеса «Долги наши» принята к постановке в нескольких театрах Москвы, а наш, казалось бы, родной для Володарского театр ею не заинтересовался?

Не менее важным условием нашей успешной работы могло бы стать и привлечение молодых режиссеров для постановки спектаклей в Театре-студии киноактера. Смелый эксперимент, творческий поиск — не это ли является необходимым фактором работы любой студии, идет ли речь об актерам, художниках, музыкантах? Все мы очень гордимся тем, что наш театр — один из самых посещаемых в Москве. Но мы не забываем и о том, как важно не обмануть надежды зрителя, заслужить его любовь и уважение. А это не просто, очень не просто.

Мне кажется, что интересный оригинальной формой работы нашего коллектива могли бы стать театральные постановки сценариев будущих фильмов. Достаточно вспомнить работу С. А. Гера-

симова над постановкой «Молодой гвардии». В этой связи хочется затронуть вопрос, остающийся постоянно новым и злободневным, — вопрос о сценарии, написанном на определенного актера.

Известно, что Алексей Толстой, начиная работу над пьесой, советовался с актерами, он заранее видел исполнителей будущих ролей. Хорошо было бы, если этот пример нашего классика вдохновил сценаристов сегодняшнего дня!

Почему бы, скажем, не написать сценарий для такой яркой актерской индивидуальности, как Борис Федорович Андреев? Мощно, широко, смело шли по жизни его истинно русские богатыри, напоенные могучим духом, буйным темпераментом Бориса Федоровича Андреева.

Что же случилось сегодня? Неужели Борису Федоровичу нечего больше сказать о нашем современном старшем поколении, о его богатейшем жизненном опыте, о его духовном мире? А что сделано сценаристами для того, чтобы на экране вновь ярко и многогранно раскрылись такие актерские личности, как Константин Сорокин, Елена Кузьмина, Анатолий Кузнецов и многие, многие другие?

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» говорится: «На экране редко появляются герои, которые привлекали бы цельностью характера, человеческим объяснимым, преданностью коммунистическим идеалам. В то же время преувеличенное внимание уделяется персонажам, лишенным глубоких общественных интересов и твердых моральных устоев». Я хочу подчеркнуть слова — «цельность и обаяние, преданность идеалу», так как они, на мой взгляд, очень точно характеризуют творческую индивидуальность перечисленных мною актеров.

Можем ли мы сегодня говорить об актере как соучастнике творческого процесса, полноправном соавторе кинопроизведения?

Мне неоднократно приходилось работать на киностудиях и телевидении социалистических стран. Подобные приглашения, как правило, сопровождалось письмом, где приводился подробный график будущих съемок и предлагалось высказаться по поводу сценария и роли. Та-

ким образом, я получала возможность задолго до съемок начать работу над сценарием, над ролью, то есть наряду с режиссером, сценаристом, оператором принимала участие в творческом процессе. Перед съемками обычно был предусмотрен 15—20-дневный репетиционный период. Это давало возможность «проиграть» весь сценарий, всю роль. Во время репетиций что-то менялось, устанавливались творческие контакты с партнерами. И когда начинались съемки, мы почти не репетировали, снимали много быстрее. Мне кажется, что это очень хорошая практика, которая могла бы успешно использоваться и у нас на студиях.

Все киноактеры знают немало случаев, когда художественный совет утверждает актерский ансамбль практически за день-два до начала съемок. Следовательно, артист узнает о своем утверждении на роль в самый последний момент. И репетиции, если они бывают, часто идут под стук молотков рабочих, строящих декорации. Создавать образ, лепить роль в таких условиях невероятно трудно.

В статье режиссера Ю. Карасика «Кто сыграет героя?», опубликованной 4 января в «Советской культуре», затрагивается проблема воспитания личности актера. Автор утверждает, что если актер как человек, как личность неинтересен, то и образы, созданные им, не увлекут зрителя. Я абсолютно согласен с Юлием Юрьевичем: сегодняшнее время предъявляет особые требования к актеру.

Но, будучи столь строгими и требовательными к исполнителю, режиссеры должны подумать и о том, как создать благоприятные условия, чтобы дарование актера максимально раскрылось. Необходимо бережно относиться к талантам, искать все возможности полнее раскрыть актерские индивидуальности.

Главное, все мы хотим работать с полной отдачей, работать на благо советского киноискусства. Как и все кинематографисты, актеры мечтают о создании высокохудожественных, разнообразных по темам и жанрам кинопроизведений, развивающих лучшие традиции искусства социалистического реализма.

Лариса ЛУЖИНА,
заслуженная артистка
РСФСР.